

ПО ПЕСКУ КАНАТОХОДЦЕМ

В САНАТОРИИ

День играет соснами.
Сумрачный ампир.
Волны бьются сослепу
о бетонный пирс.
Мы живём привычками.
Но в июльский зной
Лермонтов не вычеркнул
парус, край родной.
На обед – баранина.
Страсть в одном носке.
На груди царшины.
Буквы на песке.

ОТПУСК В СИБИРИ

Обеднеет июнь –
на прощальный концерт соловья.
И прибавится синего
в небе над городом Бердском.
В чемодане моём
вдруг найдётся расчёска твоя.
Ну, а в книжном шкафу –
мемуар об актёре Хабенском.
Деликатно шуршит
на ветру от конфеты фольга.
От моторки безбашенной
волны спасаются бегством.
Станет меньше воды –
на моих два широких шага.
И прибавится синего
в море под городом Бердском.
Нестабилен вайфай –
и в сердцах задремал ноутбук.
Всю неделю жара –
и с тарелок сошла позолота.
Вдоль заката и волн
улетит смска на юг.
И окрасятся синим
глаза голубые на фото.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Наполнилась беседка смехом,
а флирта – вовсе через край...
А счастье в граммах не измерить.
В минутах не измерить крафт.
Пакет какой-то вялой снеди –
для исповедующих ЗОЖ...
Оставят след в душе скамейки
то штопор, то консервный нож.
Все облака – на пересменке.
Винца в стаканчике – на дне...
Волна спешит навстречу смерти.
Поставьте памятник волне.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

О, предпляжное волненье,
трезвой жизни преступленье,
но в конце концов накатишь –
как волна и все вокруг.
В существа полунагие
превращаются богини:
если мысли стали вялы –
значит, взгляд давно упруг.
Активировать архивы,
архивировать активы –
море этим беспрерывно
занимается, не пьёт.
Невеликое мученье –
знать своё предназначенье.
Хоть и расплясались волны,
но глядят всегда вперёд.

ДОМИК У МОРЯ

Завтра будет четверг.
Не уверен, но вроде бы он.
У заката во вторник
был очень хороший стилист.
Всё своим чередом.
То Селин нам поёт, то Дион –
про огромный «Титаник»
и очень короткий плейлист.
На веранде вино.
На руках – две семёрки и туз.
И прикрыта луной
неизвестного зверя нора.
У ночных поцелуев
солёно-расслабленный вкус.
Сосны много о чём
напряжённо молчат до утра.

НОЧЬ НА ПЛЯЖЕ

Июль... Огни погасли в доме.
И хочется смотреть туда,
где между небом и водою
не километры, а года.
И вдруг под крышею оконце
сверкнёт кашканом на звезду –
и по песку канатоходцем
вокруг тебя я обойду.
Увы, но лунные ходули
пошли ко дну и в этот раз.
Когда-нибудь, в другом шале,
в другом раю окликнут нас.

ОКРАИНА БЕРДСКА

Женский смех в полночном коридоре.
Снова на пол выпали ключи.
Это спящий бердский санаторий
продолжает страждущих лечить...
На тарелке – косточки от вишен.
И конверт не вскрытый – под рукой.
И давленье, кажется, чуть выше,
чем верхушки сосен над рекой.
Буду рад и солнечной погоде,
и ненастью – в Омске и Москве.
Потому что лето на исходе.
Потому что кровь на рукаве.

РАЗЛУКА

Солнце спрячется в завтрашний день –
и вода моментально остынет.
И словам станет попросту лень
к нам протиснуться сквозь запятые...
Дочитаю бутылку вина.
Откажусь от вишнёвого сока.
Если волнам давать имена,
будет ночь. И не так одиноко.